

Ольга Кот

СТИХИ

Ольга Кот

СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50219812

ISBN 978-5-0050-9905-1

Аннотация

ПОЭТ И КОТ.

Ольга Кот приехала покорять столицу вместе со своей кошкой.

В ее поэзии: любовь и стыд, взлеты и падения, боль и нежность.

В поэзии Ольги Кот – искренность. Автор каждую строчку, каждое слово пропустила через себя.

Для Ольги Кот – писать так же естественно, как дышать. После её стихов можно улыбнуться, можно взгрустнуть. Но тот свет, который от них исходит, никого не оставляет равнодушным.

Содержание

Береги меня	5
Верь мне	7
Наизнанку	10
В его доме кишат метафоры	11
Ей. Москве	13
Чарли	15
БДСМ	16
Мадам Осень	17
Кульминация	19
Никого я счастливым не сделала	21
На кухне	23
Здравствуй	26
Горожанин	29
Не узнала	31
Платонические	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Стихи

Ольга Кот

© Ольга Кот, 2020

ISBN 978-5-0050-9905-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Береги меня

Береги меня,
Береги мои мысли
И меня от моих мыслей
Береги.

Уступи, браня.
Уступи мне, даже если
Истолкуюсь сумасшедшей.
Уступи.

Посмотри.
Загляни в мои глаза,
Пусть противны от вина,
Но смотри.

Изнутри
Бесы вправе показать,
Как полна ими душа
От любви.

Удержи
Крепко-крепко за плечо,
Пусть впивается ладонь,
Не пускай.

Дорожи,
Как умеешь – горячо,
И задуть во мне огонь
Не давай.

Не забудь
Губы теплые во сне,
Даже если у другой,
Никогда.

Просто будь.
Оставайся в голове
Неоконченной строкой
Навсегда.

Верь мне

Ни о чем не жалею —
Все слова были главные,
Все шаги были верные.

Мы, как вино Божоле,
Молоды, чувствами пьяные,
Вкусом богатые.
Верь мне.

Верь ощущениям в груди:
Выстрелам самым сладким,
Желанию танцевать.

Верь,
Продолжая идти,
Без обид и оглядки.
Полюби отдавать.

Себя полюби как жизнь,
Как вечный рассвет,
Как лес.

За сердце свое держись,
Словно аскет

За крест.

Усталость прими как дань,
Как утренний мир,
Как сон.

Поверь в свой бескрайний талант.
Влюбись как Шекспир
Влюблен.

Прими свои боль и страх,
Как преданный
мазохист —

Пусть прожигает искра,
Пусть тело горит,
Как лист.

Верь в завтрашний день,
Верь в небо,
В свою мечту.

Не брезгуй отбитых колен —
Они будут маслом
К холсту.

Не мне тебя жизни учить,
Но всё же, позволь,
Скажу:

Отдавать себя – значит любить.

Чувствую боль —

Живу.

Наизнанку

Я так долго курю и так много, что уже не страшно,
Но все еще Богу уставшему в спину молю иного.
И, знаете, пью, именно пью, с тех пор как стала постарше,
Ублажая себя бокалом, а то и бутылкой дешевого.

Я так много любила. Тридцати еще нет, а прожито
столько глав.

И сводит нутро и плоть, когда посмотрю назад:
Почему я решила, что это любовь была?
Как могла я другим так врать?
Как могла я себе так врать?

Я в страсти тонула еще до тех пор, как созрела,
Гонимая похотью, стала в рассрочку и в долг.
Пожалуй, когда-то, в одну с тех ночей, догорела,
Но они меня снова засунули в коробок.

Я так долго искала свой дом, где у теплой стены лягу
на бок,
Где каждый паук будет мой и место под мамины банки.
Я душу продам за шорох истоптанных тапок
И безразмерную майку из прошлого
Наизнанку.

В его доме кишат метафоры

В его доме кишат метафоры и хозяйничает молчание.
Занавески хромыми птицами
оживляют квартиру изредка.
Кубик сахара, запах осени, след отчаяния.
Непригодные простыни выщвели
и гуляют полночным призраком.

В его доме цветет уныние.
Растеклась, почернела радуга,
пропитала паркет и плитусы.
Абажуры под пылью маются.
Другом стало лицо глумливое,
что ночами в окне как Ладога,
Подожженное звездами-примусом,
Ухмыляется,
Ухмыляется.

В его доме печаль бескрылая
висит в воздухе льдиной-облаком.
Увядает надежда рваная на полу лепестками сакуры.
Заберусь под кровать с чернилами
и наречием, любовью сотканным,
Напишу его книгу заново,
Пока в доме кишат метафоры.

Ей. Москве

Мы не сразу с тобой поладили
И подругами нас не назвать.
Спасибо, что не спровадила
Дорогу другую искать.

Пару лет пришлось завоевывать,
Обратить на себя внимание,
Изворачиваться, очаровывать,
Слишком сильное сей желание.

Подзатыльники и пощечины
Принимаю как благословение.
Спасибо, что не на обочине.
Спасибо за стимул и рвение.

Поменяла ты с ног на голову
Всю жизнь мою и суждения.
Оценила другую сторону
Своего я предназначения.

Искушаешь своими видами,
Красотой скупой и неприступностью.
Ты богата зимой и обидами,
Равнодушием, жадностью, грубостью.

Неизвестно, что завтра выкинешь
И когда со мной наиграешься,
Из какого болота вытянешь
Или больно понасмехаешься.

Только знаю: меня ты заметила,
Оттого к тебе я смиренная.
Ты на много еще не ответила,
Игнорируешь – ты надменная.

И поддержку твою я чувствую,
Хоть и каплю, пылинку в воздухе.
Ты уставшая – я сочувствую,
Моя дама в солидном возрасте.

Не родная мне, но любимая
Всем сердцем, душой и дыханием.
Ветрами неколебимая,
Божественная в молчании.

Ты великая строгая женщина,
Ненавидеть легко и влюбиться.
Ты золотом свыше венчана,
Моя дама Москва!
Столица!

Чарли

Все пытаешься найти во мне изъян,
Чтобы оправдались гороскопы?
Знаешь, милый, ты, наверно, пьян
От красивых женщин и Европы.

Не желаю я себя хвалить
И дарить себя под красным бантом,
Лишь скажу, что я могу любить
И в любви, поверь, наделена талантом.

БДСМ

Болью неистойвой одарю,
Душу достану и выпью кровь,
Сердце на ломтики распилю —
Милый, я так выражаю любовь.

Мадам Осень

Сделала лица прохожих серыми
И зачем-то несчастными,
Тучными, непогожими,
Спешащими понапрасну.
Кленами ржавыми хвастает,
Кронами голыми пыжится.
Она бы желала остаться
Шуршащей периной выжженной.
Но этюд, акварелью мазаный,
Кратковременный,
Ох, кратковременный,
За дождливыми метастазами
Очередь рейса с севера.
Ей самой в тягость выход праздничный
В кандалах и с прической яркою,
Но свой бал ежегодный сказочный
Отгуляет со всеми парками.
Разойдется до капли красного,
Золотого, сырого, битого.
Пусть равняют ее с напастями,
Грустью, хандрой, обидами.
Ей привычны носы под воротом
И глаза налитые, скорбные.
Не танцуете? Значит, в сторону —

Мадам Осень кружится с городом.

Кульминация

Знаешь это чувство?
Оно должно быть тебе знакомо.
Когда читаешь книгу,
(Надеюсь, ты понимаешь),
Написанную так вкусно,
Увлекательную настолько,
Что ты, поглощенный интригой,
Намеренно медлишь,
Смакуешь.

Вчитываешься внимательно,
Отводишь задумчивый взгляд,
Запрокидываешь голову.
Ох, дух захватывает!
Выводишь карандашом старательно
Необычных речевых оборотов ряд,
Незнакомые слова.
Улыбаясь, гладишь обложку матовую,
До капли впитывая.

Так и с тобой.
Не желаю знать, чем все закончится.
Предпочту терпеливо ждать
И мечтать украдкой.

Хочется
Удивляться неувидительному,
Разобраться в замыслах автора
Хитрого.

Позволь же, пожалуйста,
Быть нашей книге долгой-долгой.
Пусть в нескольких томах,
Пусть утомительной,
Но не дай мне повод сжигать мосты.
Даже если убого,
Даже если мы в двух шагах, —
Замри!
Побудь зрителем,
Посетителем.

Побудь сторонним прохожим,
Просто читателем ненадолго,
Пару мгновений, пару сезонов, глав.
Будет весело нам задыхаться
От нетерпения, мыслей тревожных.
Поначалу тебе будет больно,
Но, перечитав,
Узнаешь себя
Во всех моих иллюстрациях.
Вот она —
Кульминация!

Никого я счастливым не сделала

Совру,
Если скажу:
«Жить без тебя не смогу».

Смогу!
Умру, но смогу.
Научусь назло себе-врагу.

Пусть кричит,
Пусть ноет
Сердце мое безрассудное.

Я ему: «Замолчи,
Ты – второе,
Перестань меня пичкать абсурдами!»

Слишком много на карте,
Слишком пустая,
Чтобы чертить на глаз.

Если испортим,
Кто залатает?
Кто нам новую карту даст?

Совесьть —
Мой вечный груз.
И шаг в непросветную лаву.

Я панически
Сделать боюсь.
И, прости, не имею права.

Дай обещание
Не ждать
И не верить всему, что ни пела бы.

В оправдание
смею сказать:
«Никого я счастливым не сделала».

На кухне

Послушай его,
Шальное.
Ни в панике,
Ни в испуге,
Другое —
Оно,
Почуяв родное,
Пытается через легкие,
Хрупкие от курения,
Прикоснуться к твоей груди,
Ухватиться
И не отпускать.

Дай надышусь,
Напьюсь
До обморочного состояния,
Можно в кредит,
До истощения.
Но дай!
Вдохнуть твою шею,
Опьянеть ею,
Одурманиться,
Воспарить,
Закатить глаза.

Не убирай
С поясницы моей
Свои пальцы
Тонкие, грубые.
Пусть впиваются,
Пусть до боли
Останутся в ней.
Хочу с ними ходить на работу,
Усыпать
И чувствовать
Постоянно.

Не открою глаза,
Обещаю,
Только отдай
Свои губы мягкие,
Бархатистые
И шершавые.
Пусть живут на моем виске
Навсегда
И шуршат
В мои уши волнистые
Придыханием.

Я готова,
Прыгнуть готова.
Вечность хочу вот так
На кухне твоей угрюмой

Стоять,
Не дыша,
Не отрываясь
И не моргая,
В тебе утопать
И смерти ждать.

Здравствуй

Здравствуй.
Так рада тебе
В этот миг,
Как никогда раньше.

Здравствуй.
Озарил новый день
Этот лик
Радужный.

Здравствуй.
Обними как сестру
Или мать,
Крепче.

Здравствуй.
Прижимай,
Не стесняйся
Сломать мои плечи.

Здравствуй.
Я замешкаюсь, покраснев
Скромно
И глупо.

Здравствуй.
Прислонишься к стене
Томно
И скупю.

Здравствуй.
В этом ты,
И я счастлива рядом.

Здравствуй.
С высоты
Прикоснешься к моим прядям.

Здравствуй!
Боже!
Где ты был столько зим,
Километров?

Здравствуй.
Что же не позвонил,
Не нашел,
Не проведал?

Здравству-у-уй!
Это я от тоски
И от винного рабства.

Здравствуй.

Прошу, —
Без причин
И с причинами, —
Здравствуй.

Горожанин

Город, залитый северным солнцем,
Полной грудью вдыхает смог
И дорожную пыль с деревьев,
И не осевший прах.
Он, давно огрубевший сердцем,
Так желал высоты, но не смог.
Так желал себе крылья,
Так желал себе перья,
Так желал оказаться на небесах.
Он, растративший краски жизни
И задолжавший за них вперед
И назад, как мог,
Как никто не смог бы,
Как никто богат нищетой.
Он, с рокотом инакомыслия,
Но не решившийся на полет,
Навсегда облачился в робы,
Жертвуя воздухом и мечтой.
Забетонировал окна в серый,
Еле проглядный каменный мир,
Чтобы цвета не страшали будни
И проплывал черно-белый день.
Он забронировал к свету двери,
Отгородился от всех квартир

И молчаливых бездушных судей
С помощью мертвых высоких стен.
Он поместил свою жизнь в рюкзаке,
Жизнь настоящую и на завтра.
Плечи сутулые тянут к земле
И преклоняют к не божьей силе.
Осадок надежды на языке
Смоется в первый же утренний завтрак.
Стерты дороги на карте-судьбе,
Он вопреки на дохлой кобыле.
Сломанный лифт и сломленный дух,
Старые руки в надменных витринах.
И бесполезный отсчет-календарь
Дышит в затылок, куда б ни бежали.

Он идет мимо.

Он правильно глух.

Он правильно слеп (что смотреть на руинах).

Он свою жизнь положил на алтарь.

Он так устал.

Он – горожанин.

Не узнала

Скитаясь в вечной панике и спешке
По дворовым темным закоулкам,
Не успевая осмотреться в тишине,
Наткнулась
В самом дальнем и кромешном
На маленькую тень
Сутулую и голую во тьме.

Сидела тень на грубо тканом пледе
Со спутанной копной на плечах,
Руками обхватив костлявые колени.
Блеснули темно-серые глаза при ярком свете,
И в каждой мышце рвение бежать,
Бежать от тени, тени.

Взмолила она шепотом устало:
«Пожалуйста, пусти меня на свет,
Пусти на улицу, на люди, на любовь.
Прости,
Что слишком громко я дышала.
Прости,
Что презирала слово «нет».
Дай мне попытку распуститься вновь,
Очнуться.

Не убегай в испуге и не жалеяй меня,
А просто волю дай,
Открой.
Мы все равно не сможем друг без друга.
Клянусь, я буду рядом,
За тобой,
С тобой одной.
Я не расстрою.
Не предаю.
Не буду больше спорить.
Давно уснул навеки мой максимализм.
Своди меня в тот храм, где бешеные бесов оры,
И за меня немного помолись.
Борись».

Рванулась к тени быстрыми шагами
И обняла дрожащую, как лист,
Прижав к себе.
Прядь бережно убрав с лица руками:
«О Боже, ее взгляд так чист,
Что холод по спине!»

Взяла ее ладони ледяные,
Вдохнула в них,
Поцеловала:
«Кто ты?» – тихо, чуть дыша.
Та сжала губы тонкие, сухие:
«Ты так давно здесь не была,
Что не узнала.

Я – твоя душа».

Платонические

В груди пустота
Растет с каждым днем,
Глухая такая,
Пыльная.
Прости!
И гори оно все огнем —
Я отпускаю,
Сильная.

Но гложет,
Ест изнутри и бесит,
Как представляю, что ты
Где-то там засыпаешь, —
Злая,
Возможно,
Где-то там куролешишь.
Ой, знаешь,
Устала
От твоей усталости,
Наигранного безразличия
И запрятанного презрения.
Не хватает нас.
А я честно старалась,
Чтобы без пошлости,

Неприличия,
Скрывая свое нетерпение.

А этот «налет запрещенности» —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.